

УДК 81'374.3

DOI: 10.17223/22274200/17/10

М.Н. Приемышева, Е.Г. Стукова

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ «СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА»
ПОД РЕДАКЦИЕЙ АКАДЕМИКА Н.С. ДЕРЖАВИНА
(1929–1937 гг.) В ИСТОРИИ РУССКОЙ
ТОЛКОВОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ**

Рассматривается малоизвестный академический «Словарь русского языка» под ред. Н.С. Державина (1929–1937 гг.), продолживший «шахматовское» издание, закрытый в 1937 г. по обвинению в троцкизме. Рассматриваются история, специфика словаря и определяется его роль в формировании традиции русской толковой лексикографии. Анализируется влияние на принципы, жанровую и методологическую специфику Большого академического словаря – «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах.

Ключевые слова: русская лексикография, толковые словари, история русского языка.

Несмотря на то что история академической толковой лексикографии достаточно хорошо освещена в целом ряде работ [1–4] и в своих основных тенденциях уже много десятилетий изучается в вузовской практике, есть в ней, однако, еще не до конца исследованные страницы. Одна из таких страниц связана с продолжением шахматовской редакции академического толкового словаря русского языка в 20–30-е гг. XX в. и с началом создания нового издания академического «Словаря русского языка», предшествующего широко известному фундаментальному Большому академическому словарю – «Словарю современного русского литературного языка» в 17 томах. Его изучение и анализ представляют особый интерес не только для общей истории, но и для теории и практики толковой русской лексикографии в целом...

Этот словарь, работа над которым началась в 1929 г. по решению Общего собрания АН СССР, с одной стороны, продолжил шахматовские традиции, с другой – существенно их изменил и дополнил. Однако в 1937 г. работа над словарем была прекращена по обвинению авторов и выборщиков картотеки в троцкизме, опубликованные выпуски издания были изъяты из библиотек (вследствие чего они малодоступны), и словарь оказался практически вычеркнутым из общей истории русской лексикографии и в конечном результате – не извест-

ным или малоизвестным не только широкой, но даже и профессиональной аудитории. Словарь вскользь [5] и, как правило, в критическом и даже в отрицательном ключе упоминается лишь в ряде публикаций 1940–1950-х гг. (ср., например, [1. С. 108; 6. С. 236; 7. С. 89; 8. С. 184–186]) и в дальнейшем исчезает из истории русской лексикографии, растворившись среди более чем 40 выпусков незавершенного «Словаря русского языка» под редакцией Я.К. Грота–А.А. Шахматова 1891–1937 гг.

Однако этот словарь, несмотря на заслуженную в свое время критику, по целому ряду научных параметров стал важнейшим этапом развития толковой академической лексикографии, так как оказался закономерным завершением шахматовской концепции «Словаря русского языка» и необходимым и безусловно важным периодом подготовки будущего самого большого в России академического словаря (БАСа) – «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах.

За период с 1929 по 1937 г. вышло 24 выпуска словаря на буквы А–О (каждая из них не закончена) общим объемом примерно 250 а. л. Отметим малоизвестный в русской науке факт: словарь был переиздан в Англии в 1980-е гг. издательством А. Флегона (Flegon Press, London). Совокупный объем переизданных выпусков составил четырехтомник, сопоставимый по объему со «Словарем церковнославянского и русского языка» 1847 г. и «Толковым словарем русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова.

Если современные исследователи в той или иной форме обращались к этому словарю, то чаще всего рассматривали его в черед многочисленных выпусков шахматовского издания. Неслучайно поэтому датировка шахматовского издания академического словаря определяется исследователями непоследовательно: либо периодом 1891–1920 гг. [9], либо периодом 1891–1929 гг. [2, 8], либо периодом 1891–1937 гг. [10–13 и др.]. Такие широкие хронологические границы для истории науки вполне оправданны: для не посвященных в историю создания словаря дифференциация издания на периоды не была важна, так как словарь в целом оказался малодоступным, не законченным и потому не востребованным специалистами, а для авторов словаря и исследователей, которые были свидетелями его закрытия по сфабрикованному политическому делу, такая обобщенная датировка позволяла без сильного исторического искажения фактов отождествлять

новое, седьмое, «запрещенное» издание (1929–1937 гг.) с изданием, которое именовалось шахматовским (1891–1929 гг.).

Однако со строгой научно-исторической точки зрения в истории гротовско-шахматовского «Словаря русского языка» Академии наук в *широком понимании* (1891–1937 гг.), процесс создания которого растянулся более чем на 40 лет, закономерно выделение нескольких этапов, а по сути – нескольких фактически самостоятельных словарных проектов.

Достаточно хорошо в истории науки осмыслены, изучены и описаны первые два словарных издания: первое – издание *нормативного* словаря русского *литературного* языка – осуществлялось с 1891 по 1895 г. под редакцией Я.К. Грота (А–Д) (см. подробнее: [2, 14]); второе – издание словаря *русского национального языка* – подготавливалось с 1895 г. после назначения редактором Словаря А.А. Шахматова и было прервано в 1920 г. после смерти академика (см. подробнее: [2, 9]). Однако и в истории этого издания есть некоторые нюансы: собственно, при участии А.А. Шахматова были подготовлены только материалы на буквы Е–З (1897–1906 гг.), составившие отдельный том. Далее для ускорения работы было решено работать одному редактору над одной буквой: поэтому были начаты выпуски на буквы И, К, Л, М, Н, О, но в силу объективных причин степень подготовки каждой из букв на 1920 г. была различна.

Третий период работы над словарем можно считать научно проблемным, но формально состоявшимся: после смерти А.А. Шахматова работа над словарем была продолжена сотрудниками специально созданной при Отделении историко-филологических наук Академии наук Постоянной Словарной комиссией под руководством председателя отделения академика В.М. Истрина: с 1922 по 1929 г. было опубликовано 18 подготовленных еще до 1920 г. (с некоторыми доработками) выпусков на буквы И, К, Л, М, Н, О (не закончены), издание продолжалось в старой орфографии (см. подробнее: [2]). Формально данные выпуски абсолютно по праву считаются шахматовским изданием и, безусловно, к нему относятся.

Однако в истории шахматовского словаря в широком понимании научно принципиально, а исторически справедливо и давно оправданно выделение и обособление четвертого самостоятельного словаря: с конца 1929 г. в Академии наук под руководством академика Н.С. Державина началась работа по *переизданию* шахматовского сло-

варя в новой орфографии и с учетом новых, послереволюционных языковых изменений, однако очень быстро в процессе работы обновленного коллектива, а также с учетом новых научных и политических задач было заявлено о создании нового словаря.

В предисловии ко 2-му выпуску буквы А отмечается: «...н о в о е издание Словаря русского языка, начатое с конца 1929 г., является в серии словарных академических изданий с е д ь м ы м, представляя собой *совершенно новое предприятие*: это – толковый словарь с о - в р е м е н н о г о русского языка, взятый в историческом развитии» (разрядка источника, курсив наш. – М.П., Е.С.) [15].

Таким образом, по замыслу авторов, исторически и теоретически, с 1929 г. началась работа над *новым* словарем *современного* русского языка.

Однако нечеткость новой концепции, полиграфическая аналогичность с предшествующим изданием, незаконченность словаря в целом, использование авторами материалов предшествующих выпусков, недостаточная организованность работы, а главное – политические причины его закрытия способствовали тому, что этот самостоятельный в истории шахматовского издания словарь не успел остаться в научной истории. Дополнительную научную трудность в характеристике самостоятельности издания представляет и тот факт, что в силу целого ряда объективных причин принципы первых лет работы (1929–1931) над данным словарем существенно отличались от принципов работы над ним в 1934–1937 гг. Это позволило исследователям в свое время обозначить его как словарь «компромиссного» [1. С. 105] или «смешанного, гибридного» типа [6. С. 235].

Однако целый ряд нововведений, попытки реализации новых теоретических подходов и концепций, потенциальная смена названия, обновленный авторский коллектив, работа с начала алфавита, использование новых источников и нового языкового материала, создание «Инструкций» и целый ряд других критериев, безусловно, вслед за авторами словаря позволяют считать этот период самостоятельным этапом в истории толковой лексикографии, этапом создания *седьмого* (начиная с САР-1) издания «Словаря русского языка», который необходимо выделить и исторически отграничить от собственно шахматовского словаря.

Нельзя не согласиться с английским издателем словаря А. Флегоном в том, что его история совершенно особая: «Словарь, который считается специалистами самым лучшим, а сталинистами

самым плохим... нуждается несомненно в пояснениях. Для того, чтобы правильно оценить работу, которую русские академики начали в 80-х годах прошлого столетия и были вынуждены прекратить 5-го августа 1937 г., следует ознакомиться с его историей. Вероятно, ни один словарь мира не был так связан с историей своего народа, как настоящий словарь русского языка» [16. С. 1].

История создания словаря представляет собой особый историко-научный интерес, пожалуй, больший, чем история создания всех предшествующих изданий. Она в той или иной степени в настоящее время освещена в ряде работ [12, 16–19], хотя обращение к этой проблеме, особенно к истории его закрытия в 1937 г., остается актуальным. Большую проблему до последнего времени ввиду малодоступности в библиотеках представлял сам перечень выпусков как всего шахматовского издания, так и – особенно – его последней части [12]. Однако эта проблема последовательно и скрупулезно решена в издании [18. С. 422–433].

В настоящей же статье мы остановимся на аспекте, который еще не был предметом научного анализа, – на выявлении научной роли этого издания в истории, теории и практике русской толковой лексикографии.

Как отмечалось выше, за период с 1929 по 1937 г. было опубликовано 24 выпуска словаря на буквы А, Д, Е, И, Л, М, Н, О [20, 21].

В отчете Института языка и мышления Академии наук за 1934 г., в структуру которого в 1931 г. в качестве самостоятельного отдела вошла Постоянная Словарная комиссия, занимавшаяся в предшествующие годы составлением академического словаря, отмечается, что словарь «имеет задачей наиболее полным образом охватить *современный русский язык*, живой и письменный, литературный, научный, технический и областную речь, входя вместе с тем в прошлое *до половины XVIII столетия*» [22. С. 386]. В этом же отчете указывается, что цель словаря – продемонстрировать не только семантическую сторону жизни слова, но и его функционирование в языке на примере цитат из литературы XVIII–XX вв., раскрывающих его стилистические особенности и фразеологический потенциал, демонстрирующих его грамматические и орфографические характеристики.

Словарь в целом ввиду незаконченности, ввиду несформированности общей лексикографической и научной концепции, ввиду сложностей организационного характера (алфавитная непоследовательность

выпусков, их нумерации) и по ряду других причин несовершенен. Однако по целому ряду параметров он, безусловно, стал важным этапом в истории русской толковой академической лексикографии, существенно повлиявшим на весь ход теоретической и практической лексикографической работы в Академии наук.

Во-первых, это был первый толковый словарь, который создавался на определенной теоретической базе.

Ранее традиционно словник, системы помет, метаязык толковых академических словарей освещались только в предисловиях к ним. Подчеркнем, что изменение концепции с «гротовской» на «шахматовскую» освещено очень кратко в предисловии ко 2-му тому (Е–Ж) и имеет обоснование только в ряде выступлений А.А. Шахматова на заседаниях в Академии наук и его записок [23]. Изменение же концепции шахматовской редакции и переход на новое издание получили существенное научное обоснование в программных статьях Н.С. Державина [24, 25].

Хоть словарь и планировался как полный словарь русского языка (влияние шахматовского издания), но принципиальным для новой концепции становится обращенность на *современный* русский язык, что было подчеркнуто в его обновленном названии. Ср.: «[Словарь] должен дать в себе, по возможности, весь запас лексики русского языка, все его словесное богатство во всем разнообразии его социального бытования на всей занимаемой им территории за *определенный период* хозяйственной жизни и развития его носителя – народа, условно в данном случае определяемый рамками XVIII–XX вв., когда именно складывалось основное ядро так называемого *современного русского языка*» [24. С. 6].

Для истории русской толковой лексикографии принципиальным отличием концепции от шахматовского принципа становится следующий тезис: «Учитывая наследие прошлого в нашей речевой современности, в центр нашего внимания... *мы должны ставить... подлинно современное, новое, сегодняшнее массовое речетворчество, создаваемое в бурном росте социалистического строительства*» (курсив наш. – М.П., Е.С.) [24. С. 7].

Важнейшим фактом, существенно повлиявшим на дальнейшую традицию теории лексикографии, стал выход инструкций к словарю. Впервые в истории отечественной лексикографии авторы составили и опубликовали «Инструкции для выборщиков и редакторов», в кото-

рых научному сообществу была представлена в деталях теоретическая и методическая база подготовительной словарной работы, позволяющая оценить сложность, тщательность, научную ответственность предварительного труда, предшествующего собственно выходу словаря.

«Инструкция для выборщиков» [26] включала разделы «Источники словарных выписок», «Текст карточек» и «Техника записи и ссылок» и выводила техническую методику подготовительной работы на новый научный уровень. В первом разделе («Источники словарных выписок») подробно разъясняется, какие бывают источники словарных выписок и для каких именно целей используется каждый из них. Даны сведения о типах выборок и подходящих для них источниках. Второй раздел («Текст карточек») дает классификацию типов карточек и информацию о том, что должны включать в себя эти карточки. В третьем разделе («Техника записи ссылок») регламентируется, на что следует обращать внимание выборщику (правила цитирования источников и ссылки на них, графическое оформление карточек и пр.). Все разделы этой инструкции снабжены большим количеством примеров.

Сложность редакторской и научно-теоретической работы над словарем отражена в «Инструкции для редакторов» [27]. «Инструкция...» включает разделы: «Правописание», «Произношение», «Грамматическая характеристика», «Значение», «Фразеология и стилистика», «Происхождение слова», «Образующая роль слова», а также список сокращений, используемых в словаре, и содержательно освещает правила составления каждой зоны словарной статьи, а также основные критерии лексикографической интерпретации того или иного случая, предпочтения того или иного варианта в спорных и сложных случаях.

Научное следствие этих эпизодических, казалось бы, в своей основе изданий оказалось очень важным. Во-первых, данные инструкции в значительной части вошли в «Проект Словаря современного русского литературного языка» [28], а также в «Инструкцию для выборщиков» [29], методически и исторически доказывая тесную взаимосвязь проекта данного словаря и последующего БАСа. Во-вторых, они задали новую лексикографическую традицию: в дальнейшем каждое крупное лексикографическое академическое предприятие не обходилось без издания своего проекта или инструкции.

Во-вторых, словник и иллюстративный материал словаря, в силу влияния шахматовской традиции (полнота, исчерпанность), с одной

стороны, и нового принципа – обновления словарного состава с учетом тенденции эпохи (использование новых источников и включение новой лексики) – с другой, позволили представить в словаре *язык советского государства 30-х гг.*, более нигде в таком масштабе не отраженный. Принципиально синхронный своему времени иллюстративный материал делает этот словарь ценнейшим источником по истории русского языка 30-х гг. XX в.

Современность отражаемого языка авторы пытались подчеркнуть не только за счет новой лексики, но и за счет актуального иллюстративного материала. Чтобы осовременить словарь, сделать его словарем «современного русского языка», выпуски были существенно дополнены цитатами из актуальной литературы и газет 30-х гг., что особенным образом изменило облик и содержание словаря.

Как, например, отмечалось в отчете Института языка и мышления за 1933 г., «отдельная бригада сотрудников (С.П. Обнорский, Н.Ф. Текутьева, И.А. Фалев) ежедневно просматривали центральные газеты (Известия ВЦИК, Правда) в целях использования соответствующего лексического материала для Словаря; в этой работе принимал участие и редактор издания акад. Н.С. Державин» [30. С. 356].

В работе по истории Большой словарной картотеки, которую начал собирать еще Я.К. Грот с 1886 г., Р.П. Рогожников об описываемом периоде писала: «Особенно велик был приток материалов в Картотеку в 1933–37 гг. ...Тогда в картотеку поступило около 2 млн карточек. Все они обрабатывались внештатными сотрудниками... Таких сотрудников было около 150 человек. Среди них следует назвать Е.С. Истрину, С.П. Обнорского, С.И. Ожегова, Н.С. Державина, В.И. Чернышева, И.А. Фалева... и многих других.

Выборка материалов для картотеки велась очень широко. Расписывались современные газеты и журналы: “Правда”, “Известия”, “Вестник коммунистической академии”, “Социалистическая реконструкция и наука”, “Техника”, “Искусство”, “Красная новь”, “Октябрь” и мн. др.» [13. С. 55–56].

Привлечение газетных источников впервые в истории русской толковой лексикографии существенно изменило облик словаря: отсутствие принципа *нормативности* позволило авторам в угоду принципу *современности* широко включать сиюминутные, окказиональные, индивидуально-авторские, публицистические новообразования. А их иллюстрирование цитатами из газет создает неповторимый ко-

лорит эпохи, который на современном этапе реконструировать даже в специальных исторических словарях фактически невозможно. Оставляя в стороне оценку научной обоснованности и целесообразности включения такой лексики в толковый словарь, отметим, что задачу отражения «современного» языка и речи авторы тем самым решали вполне успешно.

Рассмотрим для примера несколько словообразовательных гнезд, очень показательных не только с точки зрения отражения абсолютно новой, современной словарю и эпохе лексики, но и с точки зрения ее иллюстрирования.

Техническое и сельскохозяйственное развитие эпохи 1930-х гг. отражено, например, в невероятной продуктивности словообразовательных гнезд **АВИА-**, **АВТО-**, **-АГРО**.

Так, например, гнездо на **АВИА-** содержит 127 заголовочных слов. Для сравнения отметим, что в словаре Д.Н. Ушакова данное гнездо представлено 8 заголовочными словами, а в БАСе – 14 (с учетом слов внутри гнезд). Большая часть этих слов зафиксирована в русском языке впервые и более нигде не встречалась: *авиаборьба*, *авиадизель-мотор*, *авиаконференция*, *авиалес*, *авиауголок*, *авиахимпросвещение* и мн. др. Значительное их число либо очень быстро вышло из употребления, либо относилось к окказионализмам, но сам факт их фиксации в словаре отражает реалии своего времени, в частности бурное развитие техники и большой интерес общества к нему. Ср., например:

Авиаву́з, а, м. Вуз, готовящий специалистов по авиации («Авиация и химия». 1931. № 1, объявл) [31. С. 83].

Авиагла́вк, а, м. Главный, центральный орган, ведающий авиационным делом (в период военного коммунизма 1918–20). *Руководители московского авиаглавка несколько удивились давности катальникового документа*. М. Кольцов, Один летчик и два письма (II, 238) [Там же. С. 84].

Значительное по объему словообразовательное гнездо с первым компонентом **АГИТ-** весьма показательное с точки зрения яркого отражения «эпохи революции и социалистического строительства». Оно содержит 91 заголовочное слово, в то время как словарь Д.Н. Ушакова – 8, а БАС – 12 лексических единиц. Толкование получают слова, называющие лиц, занимающихся агитацией (*агитбригадник*, *агитпроповец*, *агитфельетонист* и др.), мероприятия (*агиткарнавал*,

агитполёт, агитпробег и др.), места (агитпропкабинет, агитшкола, агитпункт), произведения искусства (агитпоэзия, агитфильм, агитпоэма и др.), печатные издания (агитлистовка, агитгазета, агитлитература).

Ярко иллюстрирует такую лексику и используемый авторами современный им цитатный материал. См., например:

Агиттруба́, *ы, ж.* Агитационная труба. Встрет. у Д. Бедного в образном выражении: *трубить во все агиттрубы.*

Для нас дух лени в тысячу раз Опаснее „духа Локарно*!“, Вот про что, натрудивши губы, Во все агит-трубы Я б упорно трубил. Д. Бедный, Опасный дух (XII, 244) [31. С. 158].

Агитфильм, *а, м.* Кинематографический фильм агитационного характера. *Они (действующие лица в кинокартине), так как агитфильм монашеский, необыкновенно скромно целуются.* О. Форш, Лурдские чудеса (Под куполом. 208) [31. С. 158].

В-третьих, словарь уникален и по степени семантической разработки лексики в силу инерционного влияния предшествующей шахматовской традиции не только по факту фиксации максимально возможного количества обнаруженных слов, но и по тщательности и детальности семантического описания лексики.

Редакторами и составителями данного словаря являлись русисты, которые впоследствии стали известными лексикографами. Помимо И.А. Фалева, В.И. Чернышева, С.П. Обнорского, Е.С. Истриной, которые работали в предшествующем издании словаря, в начале 30-х гг. к работе подключились С.И. Ожегов (Т. 5: Д–Даятельный) и Л.В. Щерба (Т. 9: И–Идеализироваться). Как отмечал в свое время В.В. Виноградов, «составленная им [Я.К. Гротом] часть академического словаря <...> является до сих пор непревзойденным образцом (*выше по качеству лишь выпуск на И до слова идеализироваться, обработанный Щербой*)» (курсив наш. – М.П., Е.С.) [6. С. 231]. О высочайшем уровне семантической разработки лексики в томе 9 (вып. 1), подготовленном Л.В. Щербой, писали также Е.С. Истрина [32. С. 82] и Р.М. Цейтлин [1. С. 106–108].

В составе издания есть беспрецедентный по объему и уровню семантической разработки выпуск, подготовленный В.И. Чернышевым, посвященный описанию частицы «не» в русском языке [33]. Объем статьи-выпуска составляет примерно 20 а. л.

Подход к разработке семантики в словаре, с одной стороны, напрямую продолжает принцип предшествующего издания и может оцениваться критически. С другой стороны, учет принципа «современности» позволил авторам семантически описывать не весь имеющийся под рукой материал, что затрудняло его понимание и осмысление в предшествующем издании, а структурировать только актуальную для современного языка семантику, что вело к новой лексикографической традиции, с успехом использованной впоследствии авторами БАСа. Подчеркнем, что для современного русского языка наибольшее количество значений у многозначных слов представлено именно в БАСе.

В-четвертых, словарь исторически и теоретически по ряду параметров оказался прямым предшественником БАСа. Начало работы над новым «Словарем современного русского литературного языка» было объявлено на том же заседании Президиума АН СССР 5 августа 1937 г., на котором была остановлена работа над «Словарем русского языка» [34].

В истории лексикографии совершенно неизвестен тот факт, что после закрытия проекта его материалы были широко использованы практически тем же авторским коллективом при создании первых томов «Словаря современного русского литературного языка» (известного в дальнейшем как БАС), т.е. словарь оказывается предысторией и основой, с которой началось создание БАСа.

Поскольку времени у авторов нового словаря литературного языка фактически не было – к 1938 г. по поручению Президиума АН должен был выйти первый том нового словаря, им пришлось использовать опыт и наработки предшествующего издания. Состав авторов словаря изменился в эти годы незначительно: после увольнения всех сотрудников словаря в августе 1937 г. часть из них, избежавшая политического преследования, была вновь принята на работу в декабре 1937 г.

Редакторский и авторский коллектив первых томов (Е.С. Истрина, И.А. Фалев, В.И. Чернышев и др.), фрагментарно словник, фрагментарно иллюстративный материал первых букв, теоретические принципы, структура и основные содержательные аспекты «Проекта» (в основе опирающиеся на «Инструкции» 1936 г.), детализация семантической разработки, обилие иллюстративного материала, обусловившие его многотомность и, одновременно, фундаментальность, становятся той базой, которую новый БАС позаимствовал от своего предшественника. Важнейшим и принципиальным отличием нового словаря становится ориентация его на современный русский *литературный* язык.

Первые два тома «Словаря современного русского литературного языка» были опубликованы в 1948 и 1950 гг. под ред. В.И. Чернышева, однако они были подготовлены еще до войны и сильно отличаются от последующих томов. На это указывал еще С.И. Ожегов, один из авторов «державинского» издания: «В конце 30-х гг. произошла реорганизация академического словаря, приведшая к выходу в 1948–1950-х гг. первого и второго томов из 15-томного “Словаря современного русского языка”» [7. С. 91]. См. подробнее об этом в [19].

Таким образом, «Словарь русского языка» Академии наук СССР 1929–1937 гг. под ред. Н.С. Державина по объективным причинам остался в исторической тени «Словаря русского языка» под ред. Я.К. Грота–А.А. Шахматова 1891–1937 гг. и выпал, надеемся, временно, из официальной истории русской академической лексикографии. Тем не менее он является самостоятельным, хоть и незаконченным, изданием, ставшим лексикографической экспериментальной лабораторией, в которой с учетом новых исторических реалий подготавливалась новая традиция толковой академической лексикографии. На примере этого словаря становится особенно наглядным то, что научный путь от «Словаря русского языка» (1891–1937) к «Словарю *современного* русского *литературного* языка» (1948–1965) для истории и теории лексикографии оказался очень долгим и мучительным: каждое слово в названии самого большого толкового словаря русского языка отражало новый этап его создания и новый принцип описания русского языка, за которыми стояли напряженная научная работа, политическая борьба, колоссальный лексикографический и филологический труд, а также судьбы нескольких десятков и даже сотен людей...

Литература

1. *Цейтлин Р.М.* Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка). М. : Учпедгиз, 1958. 136 с.
2. *История* русской лексикографии. СПб. : Наука, 1998. 610 с.
3. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Кто есть кто в русской лексикографии. СПб. : Свое издательство, 2016. 592 с.
4. *Никитин О.В.* Очерки по истории русской лексикографии первой половины XX века (толковые словари). Славянск-на-Кубани : Издательский центр филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, 2012. 232 с.
5. *Булаховский Л.А.* Курс русского литературного языка. 2-е изд. Харьков : Радянська школа, 1937. 328 с.
6. *Виноградов В.В.* Толковые словари русского языка // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 206–242.

7. *Ожегов С.И.* О трёх типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 85–103.

8. *Галкина-Федорук Е.М.* Современный русский язык. Лексика. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1954. 204 с.

9. *Шиманская И.Н.* Академический словарь русского языка под ред. А.А. Шахматова : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1964. 235 л.

10. *Коготкова Т.С.* Словарь Я.К. Грота–А.А. Шахматова // Русская речь. 1970. № 5. С. 35–37.

11. *Круглов В.М.* Новые данные об употреблении специальных помет в толковом академическом «Словаре русского языка» 1891–1937 гг. (по материалам архива Большой словарной картотеки ИЛИ РАН) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2016. Т. 12, № 1. С. 736–743.

12. *Еськова Н.А.* Указатель к академическому словарю 1891–1937 гг. // Филологический сборник. К 100-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1995. С. 149–153.

13. *Рогожникова Р.П.* Сокровищница русского слова. История Большой словарной картотеки Института лингвистических исследований РАН. СПб. : Наука, 2003. 106 с.

14. *Галаванова Г.П.* Я.К. Грот как лексикограф : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1953. Т. 1. 524 л.; Т. 2. 309 л.

15. *Словарь русского языка.* Т. 1: Ажно–Аллотриология. Новое издание. Вып. 2. Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1933. II стр. + 160 (225–384) стлб.

16. *Флегон А.* Предисловие (История создания словаря) // Slovar ruskogo jazyka. 1891–1929. London : Flegon Press, [б/г]. Вып. 1. С. 1–29.

17. *Костина В.М.* История создания академического словаря русского языка как отражение «тоталитарной» лингвистики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 5. С. 87–91.

18. *Круглов В.М., Истратий В.В., Гамирова Д.Р., Каплан Е.Д.* Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка. СПб. : Нестор-История, 2015. 442 с.

19. *Приемышева М.Н., Стукова Е.Г.* У истоков «Словаря современного русского литературного языка»: из истории толковой академической лексикографии конца 30-х гг. XX века // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка». СПб. : ИЛИ РАН, 2018. С. 7–17.

20. *Круглов В.М.* Неизданные фрагменты «Словаря Я.К. Грота – А.А. Шахматова» второй половины 1920-х гг. из архива Большой словарной картотеки ИЛИ РАН // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие : сб. статей к 150-летию со дня рождения ученого / отв. ред. О.Н. Крылова, М.Н. Приемышева. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 927–937.

21. *Круглов В.М.* Об издании неизвестных страниц академического «Словаря русского языка» (1930–1936): общая характеристика архивного материала, правила публикации, пробный фрагмент // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2018. Т. 14, № 1. С. 401–440.

22. *Отчет* о работе Института <языка и мышления> за 1934 г. // *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. Т. IX, ч. 1. / отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Наука, 2013. С. 382–398.

23. *Приемышева М.Н.* Тезаурус русского языка в концепции А.А. Шахматова: pro et contra // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие : сб. ст. к 150-летию со дня рождения ученого. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 887–909.

24. *Державин Н.С.* История языка и работы Академии Наук СССР над изданием «Словаря современного русского языка» // *Вестник Академии наук СССР*. 1932. № 4. С. 1–12.

25. *Державин Н.С., Обнорский С.П.* История и техника создания словаря русского языка Академии Наук СССР // *Вестник Академии наук СССР*. 1932. № 7. С. 13–26.

26. *Словарь русского языка*. Инструкция для выборщиков / сост. Е.С. Истриной, И.А. Фалевым. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1936. 39 с.

27. *Словарь русского языка*. Инструкция для редакторов / сост. С.П. Обнорским. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1936. 75 с.

28. *Проект Словаря современного русского литературного языка* / сост. Е.С. Истрина, И.А. Фалев, В.И. Чернышев, Р.Э. Порецкая, С.С. Советов. М. ; Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1938. 98 с.

29. *Словарь современного русского литературного языка*. Инструкция для выборщиков / ред. А.М. Бабкин. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 24 с.

30. *Отчет* о работе Института <языка и мышления> за 1933 г. // *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. Т. IX, ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Наука, 2013. С. 352–358.

31. *Словарь русского языка*, составленный Комиссией по русскому языку Академии наук СССР. Т. 1: А–Ажно. Новое переработанное и дополненное издание. Вып. 1. Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1932. II стр. + 224 стлб.

32. *Истрина Е.С.* Л.В. Щерба как лексикограф и лексиколог // Памяти академика Льва Владимировича Щербы (1880–1944) : сб. ст. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.А. Жданова, 1951. С. 82–87.

33. *Чернышев В.И.* Отрицание «не» в русском языке // Приложение к 1 вып. VIII т. «Словаря Русского Языка, издаваемого II Отделением Академии Наук СССР». Л. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1927. XII стр. + 98 стлб.

34. *Постановление Президиума АН СССР* // *Вестник АН СССР*. 1937. № 7–8. С. 80.

The Academic Dictionary of the Russian Language (1929–1937) Edited by N.S. Derzhavin in the History of Russian Explanatory Lexicography

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2020, 17, pp. 195–212.

DOI: 10.17223/22274200/17/10

Marina N. Priemysheva, Ekaterina G. Stukova, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation).
E-mail: mn.priemysheva@yandex.ru / e.g.stukova@gmail.com

Keywords: Russian lexicography, explanatory dictionaries, history of Russian language.

This summarizing article briefly covers the history of the little-known *Dictionary of the Russian Language* that was edited by N.S. Derzhavin and created in the USSR Academy of Science in 1929–1937, and states its role in the history, theory and practice of Russian explanatory lexicography. The aim of the article is to discuss the previously unexamined and insufficiently studied (because its creation was ceased due to political reasons in 1937) *Dictionary of the Russian Language* edited by N.S. Derzhavin, whose official history “dissolved” in the history of the late years of the Shakhmatov Dictionary’s existence. The article describes the place and role of Derzhavin’s Dictionary in the history of explanatory lexicography. Despite the fact that the Dictionary, as well as its precursor, the Shakhmatov Dictionary, was not completed, a certain range of lexicographic techniques and methods that had been applied to it later became traditional. An important fact is that the Dictionary became a laboratory for making preparations for the *Dictionary of the Modern Russian Standard Language* and an essential link between the Shakhmatov Dictionary and the latter. The article adopts a descriptive method. Based on the materials of the Dictionary, historical and linguistic primary and secondary sources, a brief pre-history and history of the Dictionary is described. The following parameters are analyzed in detail: (1) the methodological basis (creation and, for the first time in history of Russian lexicography, publication of instructions for working with the Dictionary and a set of policy papers), (2) the word-list and illustrations (lexis and quotations from newspapers of the 1930s caused it to become a unique source of genuinely rare language material); (3) the uncommonly deep semantic development of words (among the authors of the Dictionary in the 1930s were L.V. Scherba, S.I. Ozhegov and some other outstanding Russian linguists: their high professional level as well as the forerunning traditions of the Shakhmatov Dictionary enabled an especially thorough development of semantics in the Dictionary); (4) certain facts witnessing that the material of the Dictionary and the range of its lexicographic achievements were used in the *Dictionary of the Modern Russian Standard Language*. While the history of the Dictionary is covered to some extent in certain sources, the four parameters of the Dictionary that were mentioned above may be characterized as scientifically new. The conclusion at the end of the article is noteworthy for its scientific novelty. The main conclusion is that the academic explanatory *Dictionary of the Russian Language* (1929–1937) edited by N. S. Derzhavin may confidently be regarded as an independent lexicographical project and may be characterized as an independent lexicographical publication that has made a significant contribution in the history, theory and practice of Russian lexicography.

References

1. Tseytlin, R.M. (1958) *Kratkiy ocherk istorii russkoy leksikografii (slovari russkogo yazyka)* [A brief essay on the history of Russian lexicography (dictionaries of the Russian language)]. Moscow: Uchpedgiz.
2. Sorokoletov, F.P. (ed.) (1998) *Istoriya russkoy leksikografii* [The history of Russian lexicography]. Saint Petersburg: Nauka.
3. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2016) *Kto est' kto v russkoy leksikografii* [Who is who in Russian lexicography]. Saint Petersburg: Svoe izdatel'stvo.

4. Nikitin, O.V. (2012) *Ocherki po istorii russkoy leksikografii pervoy poloviny XX veka (tolkovye slovari)* [Essays on the history of Russian lexicography of the first half of the 20th century (explanatory dictionaries)]. Slavyansk-na-Kubani: Slavyansk-na-Kubani Branch of Kuban State University.

5. Bulakhovskiy, L.A. (1937) *Kurs russkogo literaturnogo yazyka* [A course of the Russian standard language]. 2nd ed. Kharkov: Radyan'ska shkola.

6. Vinogradov, V.V. (1977) *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka. pp. 206–242.

7. Ozhegov, S.I. (1952) O trekh tipakh tolkovykh slovarey sovremennogo russkogo yazyka [On three types of explanatory dictionaries of the modern Russian language]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2. pp. 85–103.

8. Galkina-Fedoruk, E.M. (1954) *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika* [Modern Russian Language. Lexis]. Moscow: Moscow State University.

9. Shimanskaya, I.N. (1964) *Akademicheskiy slovar' russkogo yazyka pod red. A.A. Shakhmatova* [Academic Dictionary of the Russian Language edited by A.A. Shakhmatov]. Philology Cand. Diss. Leningrad.

10. Kogotkova, T. S. (1970) Slovar' Ya. K. Grot–A. A. Shakhmatova [Dictionary of Ya.K. Grot–A.A. Shakhmatov]. *Russkaya rech'*. 5. pp. 35–37.

11. Kruglov, V.M. (2016) Novye dannye ob upotreblenii spetsial'nykh pomet v tolkovom akademicheskom "Slovare russkogo yazyka" 1891–1937 gg. (po materialam arkhiva Bol'shoy slovarnoy kartoteki ILI RAN) [New data on the use of special marks in the explanatory academic "Dictionary of the Russian Language" of 1891–1937 (based on materials from the archives of the Big Dictionary Card Index of Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences)]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy – Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 1 (12). pp. 736–743.

12. Es'kova, N.A. (1995) Ukazatel' k akademicheskomu slovaryu 1891–1937 gg. [Index to the Academic Dictionary of 1891–1937]. In: Lyapon, M.V. (ed.) *Filologicheskiiy sbornik. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akad. V.V. Vinogradova* [Philological Collection. On the 100th anniversary of the Academician V.V. Vinogradov]. Moscow: V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences. pp. 149–153.

13. Rogozhnikova, R.P. (2003) *Sokrovishchnitsa russkogo slova. Istoriya Bol'shoy slovarnoy kartoteki Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN* [Treasury of the Russian word. History of the Big Dictionary Catalogue of the Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences]. Saint Petersburg: Nauka.

14. Galavanova, G.P. (1953) *Ya.K. Grot kak leksikograf* [Ya.K. Grot as a lexicographer]. Philology Cand. Diss. Vols 1–2. Leningrad.

15. Komissiya po russkomu yazyku Akademii nauk SSSR [Commission on the Russian language of the Academy of Sciences of the USSR]. (1933) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Pt. 2. Leningrad: USSR AS.

16. Flegon, A. (n.d.) Predislovie (Istoriya sozdaniya slovarya) [Preface (History of the dictionary)]. In: *Slovar russkogo jazyka. 1891–1929*. Vol. 1. London: Flegon Press. pp. 1–29.

17. Kostina, V.M. (2014) Istoriya sozdaniya akademicheskogo slovarya russkogo yazyka kak otrazhenie “totalitarnoy” lingvistiki [The history of the creation of the academic dictionary of the Russian language as a reflection of “totalitarian” linguistics]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 5. pp. 87–91.

18. Kruglov, V.M. et al. (2015) *Normativno-stilisticheskie pomety v tolkovykh akademicheskikh slovaryakh russkogo yazyka* [Normative-stylistic labels in the explanatory academic dictionaries of the Russian language]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

19. Priemyшева, M.N. & Stukova, E.G. (2018) [At the origins of the “Dictionary of the modern Russian standard language”: from the history of sensible academic lexicography of the late 30s. 20th century]. *Rossiyskaya akademicheskaya leksikografiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Russian Academic Lexicography: current status and development prospects]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg. 3–5 October 2018. Saint Petersburg: Nestor-istoriya. pp. 7–17. (In Russian).

20. Kruglov, V.M. (2015) Neizdannye fragmenty “Slovarya Ya.K. Grot – A.A. Shakhmatova” vtoroy poloviny 1920-kh gg. iz arkhiva Bol’shoy slovarnoy kartoteki ILI RAN [Unpublished fragments of the “Dictionary of Ya.K. Grot – A.A. Shakhmatov” of the second half of the 1920s from the archive of the Big Dictionary File Cabinet of Institute of Linguistics RAS]. In: Krylova, O.N. & Priemyшева, M.N. (eds) *Akademik A.A. Shakhmatov: zhizn’, tvorchestvo, nauchnoe nasledie* [Academician A.A. Shakhmatov: life, creativity, scientific heritage]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 927–937.

21. Kruglov, V.M. (2018) On the publication of unknown pages of the academic “Russian language dictionary” (1930–1936): general characteristics of the archival materials, publication rules, trial fragment. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy – Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 1 (14). pp. 401–440. (In Russian).

22. Institut <yazyka i myshleniya> [<Language and Thinking> Institute]. (2013) Otchet o rabote Instituta <yazyka i myshleniya> za 1934 g. [Report on the work of the <Language and Thinking> Institute for 1934]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy – Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 1 (9). pp. 382–398.

23. Priemyшева, M.N. (2015) Tezaurus russkogo yazyka v kontseptsii A.A. Shakhmatova: pro et contra [Thesaurus of the Russian language in the concept of A.A. Shakhmatova: pro et contra]. In: Krylova, O.N. & Priemyшева, M.N. (eds) *Akademik A.A. Shakhmatov: zhizn’, tvorchestvo, nauchnoe nasledie* [Academician A.A. Shakhmatov: life, creativity, scientific heritage]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 887–909.

24. Derzhavin, N.S. (1932) Istoriya yazyka i raboty Akademii Nauk SSSR nad izdaniem “Slovarya sovremennoy russkogo yazyka” [History of the language and work of the USSR Academy of Sciences on the publication of the Dictionary of the Modern Russian Language]. *Vestnik Akademii Nauk SSSR*. 4. pp. 1–12.

25. Derzhavin, N.S. & Obnorskiy, S.P. (1932) Istoriya i tekhnika sozdaniya slovarya russkogo yazyka Akademii Nauk SSSR [History and technique of creating a

dictionary of the Russian language of the USSR Academy of Sciences]. *Vestnik Akademii Nauk SSSR*. 7. pp. 13–26.

26. Istrina, E.S. & Falev, I.A. (eds) (1936) *Slovar' russkogo yazyka. Instruktsiya dlya vyborshchikov* [Dictionary of Russian language. Instructions how to select citation]. Moscow; Leningrad: USSR AS.

27. Obnorskiy, S.P. (ed.) (1936) *Slovar' russkogo yazyka. Instruktsiya dlya redaktorov* [Dictionary of Russian language. Instructions for editors]. Moscow; Leningrad: USSR AS.

28. Istrina, E.S. et al. (eds) (1938) *Proekt Slovarya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Project of the Dictionary of the Modern Russian Standard Language]. Moscow; Leningrad: USSR AS.

29. Babkin, A.M. (ed.) (1955) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Instruktsiya dlya vyborshchikov* [Dictionary of modern Russian standard language. Instructions on how to select material]. Moscow: Izd-vo Akad. Nauk SSSR.

30. Institut <yazyka i myshleniya> [<Language and Thinking> Institute]. (2013) Otchet o rabote Instituta <yazyka i myshleniya> za 1933 g. [Report on the work of the <Language and Thinking> Institute for 1933]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy – Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 1 (9). pp. 352–358.

31. Komissiya po russkomu yazyku Akademii nauk SSSR [Commission on the Russian language of the Academy of Sciences of the USSR]. (1932) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Pt. 1. Leningrad: USSR AS.

32. Istrina, E.S. (1951) L.V. Shcherba kak leksikograf i leksikolog [L.V. Shcherba as a lexicographer and lexicologist]. In: Larin, B.A., Zinder, L.R. & Matusevich, M.I. (eds) *Pamyati akademika L'va Vladimirovicha Shcherby (1880–1944)* [In memory of Academician Lev Vladimirovich Shcherba (1880–1944)]. Leningrad: Zhdanov Leningrad State University. pp. 82–87.

33. Chernyshev, V.I. (1927) *Otritsanie “ne” v russkom yazyke* [Negative “ne” in the Russian Language]. Leningrad: USSR AS.

34. *Vestnik AN SSSR*. (1937) Postanovlenie Prezidiuma AN SSSR [Decree of the Presidium of the USSR Academy of Sciences]. 7–8.